

Глава 10. Отступление порождает сомнения

Госпожа Менчи?

Что она здесь делает?

Пока остальные кандидаты застыли в изумлении перед колоссальной фигурой Бухары, Симон буквально оцепенел, увидев Менчи.

Элиза, заметив его состояние, лишь тихо хмыкнула. Она решила, что дворецкий, как и все прочие, просто потрясён габаритами второго экзаменатора. Сама же девушка, окончательно утвердившись в желании вернуться домой сразу после экзамена, напрочь забыла о своей первоначальной цели — напроситься к Менчи в ученицы.

Интересно, как Симон отреагирует, когда увидит аппетит Бухары? Элиза невольно залюбовалась своим дворецким: парень он был хоть куда, но вот с эмоциями у него всегда было туго — вечно одна и та же маска на лице.

Заметив, что Симон не сводит с неё глаз, Менчи хлопнула по дивану и, приняв позу властной атаманши, прикрикнула:

— Эй, малец! Будешь так пялиться на экзаменатора — живо провалишься!

Симон вздрогнул. «Не хочет, чтобы я её узнал?» — догадался он.

Парень быстро сообразил, что к чему, и тут же отвел взгляд. Приняв вид слегка встревоженного слуги, он вежливо поклонился:

— Прошу прощения, госпожа экзаменатор.

Менчи, удовлетворённая его понятливостью, одобрительно кивнула и принялась разглядывать стоящую рядом с ним девушку. Если всё шло по плану, это и была та самая особа из сделки — её будущая ученица, мисс Элиза Дог.

Красива, спору нет, но Менчи не почувствовала в ней того кулинарного огня, который мог бы её зацепить.

Элиза, поймав на себе взгляд экзаменатора, едва заметно улыбнулась и, слегка присев в реверансе, поприветствовала её безмолвным жестом.

— Мисс Элиза, вы знакомы с этим экзаменатором? — Курапика подошёл ближе и понизил

голос.

— Я слышала о ней, но мы никогда не встречались, — покачала головой Элиза. — Впрочем, моей главной целью на этом экзамене было именно её ученичество.

— Вы хотите стать Гурманом-Охотником? — Курапика удивлённо вскинул брови. — Неужели вы сильны в кулинарии?

Ему было трудно представить, как такая утончённая аристократка управляет на кухне, среди жара и чада.

— Гурман-Охотник — отличная профессия: безопасно, стабильно и доход приличный, не находите? — Элиза склонила голову набок, ослепив Курапику своей самой сладкой улыбкой. — Если у вас когда-нибудь будет время, я с радостью приготовлю для вас что-нибудь особенное!

Симон почувствовал, как у него слегка закружилась голова. Опять мисс Элиза что-то замышляет. За столько лет службы он ни разу не видел, чтобы она хотя бы переступила порог кухни, не говоря уже о готовке.

— Что ж, как бы там ни было, сегодня я ваш экзаменатор, — Менчи взмахнула рукой, возвращаясь к делу. — Раз вы здесь, объявляю задание второго этапа. Мы оба — Гурманы-Охотники, и темой испытания будет кулинария!

— Пойдите, — Гон широко распахнул глаза и с любопытством взглянул на Симона. — А разве Охотники бывают разными? Чем вообще занимаются эти Гурманы?

— Разумеется, Гон, специализаций множество. Гурманы-Охотники — это те, кто посвятил жизнь поиску совершенства в искусстве кулинарии, — Симон заговорил с воодушевлением. В своё время он, впечатлённый силой Менчи, досконально изучил этот вопрос. — Настоящий Гурман-Охотник должен не просто любить готовить, но и обладать энциклопедическими знаниями. Редчайшие ингредиенты зачастую добываются в самых гиблых местах, либо являются частями тел опасных магических зверей. Поэтому все Гурманы — невероятно сильные бойцы. Обычному человеку не под силу добыть такие деликатесы. Цена порой слишком высока. Несколько лет назад наш клан Дог потратил три сотни жизней ради одного грамма редкой специи...

Элиза резко обернулась и в ужасе уставилась на Симона:

— Три сотни? Симон, о чём ты говоришь?! Почему я ничего об этом не знаю?

— После покушения вы многое забыли, мисс, так что в этом нет ничего странного, — голос Симона звучал пугающе спокойно, почти бездушно. Он излагал факты, полностью сосредоточившись на том, чтобы унять волнение хозяйки. — Под вашим руководством клан

выделил шестьсот гвардейцев для рейда в Лес Магических Зверей. Из-за неверной оценки сил мы ввязались в затяжной бой с магическими волками. Большинство погибло там. Остальные скончались уже по возвращении, подхватив нейротоксины рядом с местом сбора ингредиента. Не вините себя, мисс. Все участники подписали контракты, юридически мы чисты. Клан выплатил щедрые компенсации семьям павших. Мы сделали всё, что велит долг. Честно говоря, жизни этих людей — ничто по сравнению с ценностью того, что мы приобрели. Мы остались в выигрыше.

Симон намеренно сгущал краски. Он хотел, чтобы новые знакомые Элизы осознали пропасть, лежащую между ними и молодой госпожой, и не втягивали её в свои «героические» неприятности.

— Но это же были сотни живых людей!

— Всё ради интересов Клана, — отрезал Симон. Его голос был негромким, но властным. Он расправил плечи и обвёл присутствующих холодным взглядом. — Ради вашей семьи.

Курапика и Леорио, побледнев, невольно отступили на несколько шагов, увеличивая дистанцию между собой и Симоном. Что это за клан такой, где жизни людей ценятся меньше горсти приправы? И почему этот парень говорит об этом с таким леденящим равнодушием?

Симон одарил их презрительным взглядом:

— Есть спрос — будет и предложение. Ради процветания рода можно пожертвовать чем угодно. Так вас воспитывали, мисс Элиза. Если ваши «друзья» не могут этого принять, я костями лягу, но не позволю им и на шаг к вам приблизиться!

— Симон! — Элиза вскипела и топнула ногой. — С кем мне дружить — не твоё дело! В конце концов, кто здесь хозяин, ты или я?

Симон разочарованно опустил глаза. Перед своей госпожой он пасовал, не в силах проявлять ту же жёсткость, что и с чужаками.

— Прошу прощения, мисс. Я перешёл границы. Но...

Неужели она действительно так дорожит этими случайными знакомцами?

— Никаких «но»! Я сама принимаю решения!

Несмотря на то что Симон был идеальным гарантом её безопасности, Элиза не собиралась отдавать ему право распоряжаться своей жизнью. Свобода выбора друзей и образа жизни — это то, за что она готова была бороться до конца.

Она стояла на своём, пока Симон первым не отвёл взгляд.

— Да будет так, мисс Элиза, — сдался он. — Но умоляю... помните о благе клана.

— Ладно-ладно, — Элиза отмахнулась, уже погружённая в свои мысли.

— Да я в жизни ничего не готовил! — один из кандидатов с вызовом посмотрел на Симона. Его давно раздражал этот заносчивый мальчишка, твердящий о «семье». — Выходит, ваши Гурманы — просто кучка поваров!

Симон даже не повернул головы в его сторону:

— Я никогда так не считал. Кулинария — это искусство.

— Да с чего бы... — начал было задира, но Менчи его оборвала.

— Вы сдавать экзамен собираетесь или нет?! — она надула щеки от негодования. — Тем, кто не уважает чужую профессию, здесь не место. Проваливайте домой!

Под грозным взглядом Менчи толпа мгновенно притихла.

— Элиза, а что ты умеешь готовить? — Гон склонил голову, с интересом глядя на девушку.

— О, много чего, Гон! Таких вкусностей ты наверняка и не пробовал, — Элиза вспомнила об изысках китайской кухни и невольно покосилась на Менчи. — Но в искусстве нет предела. Только упорным трудом можно достичь истинных высот.

— Понятно.

— Симон... — Элиза строго посмотрела на дворецкого. Она всё ещё злилась на его попытку вмешательства. — На прошлом этапе я не во всём полагаюсь на себя. Но здесь ты не должен помогать. Я пройду это испытание своими силами, ясно?

— Симон повинуется воле госпожи, — он официально поклонился, сохраняя бесстрастное лицо.

«Что ж, пусть столкнётся с трудностями, — подумал он. — Может, тогда поймёт, что она — не обычный человек, и вернётся на путь истинный».

Задание Бухары оказалось до смешного простым — зажарить целого кабана. Несмотря на обещание не вмешиваться, Симон не выдержал. Глядя, как Элиза беспомощно возится с костром, он подошёл, присел рядом и начал уверенно укладывать хворост.

— Симон, как ты думаешь... боги действительно существуют? — Элиза неловко замерла рядом, пытаясь завязать разговор. — Я только начала привыкать к этой необычной жизни, и вдруг поймала себя на мысли, что тоскую по простому человеческому счастью.

— Вы не обычный человек, мисс. Небеса предназначтали вам купаться в лучах славы, — Симон подкинул сухих веток в пламя и принялся ловко поворачивать тушу на вертеле. — Разве может счастье жалкого муравья сравниться с упоением властью, которое доступно лишь вам?

— Но я чувствую, что мне больше подходит именно простая жизнь! — вздохнула Элиза. — Все люди рождаются равными. Если отбросить титул наследницы Клана Дог, я — обычная девушка.

Рука Симона дрогнула, и ветка едва не выпала в огонь. Элиза моргнула, решив, что ей померещилось — дворецкий мгновенно вернул себе самообладание.

— Мисс Элиза, умоляю, оставьте эти мысли, — мягко произнёс он. — Вы сами говорили: чтобы стать истинным правителем, нужно научиться смотреть на мир глазами того, кто стоит на вершине. Вы приведёте наш род к величию. Кем бы вы ни были прежде — ныне вы та, кто однажды возглавит этот мир...

— Хватит, хватит! — Элиза раздражённо махнула рукой. — Скука смертная. Не понимаю, с чего ты взял, что наш клан такой уж особенный. Это же просто заурядная семейка.

Симон помрачнел. Да, мисс Элиза явно лишилась памяти и теперь страдает от расслоения личности. Он видел, как она старается подражать прежней себе, но её нынешние амбиции... вернее, их полное отсутствие, — это то, что он не мог принять.

Словно овца, на которую нацепили волчью шкуру. Она никогда не станет истинным хищником, королём пустошей.

Стоит ли такая Элиза того, чтобы он защищал её до конца своих дней? Эта мысль, подобно раскалённому клейму, обожгла сердце Симона. От неё невозможно было отмахнуться.

— Симон, что с тобой? Ты вдруг побледнел, — Элиза с тревогой заглянула ему в лицо.

— Ничего, просто вспомнил о недочётах в нашей информационной сети, — Симон был благодарен ей за то, что она прервала его опасные раздумья. Если бы он продолжил в том же духе, то мог бы окончательно потерять самообладание и оставить её. Скрыв истинные мысли, он на ходу сочинил оправдание: — Мисс Элиза, шифры нашего клана не менялись уже два года. Это недопустимо.

Услышав об очередных «делах семьи», Элиза закрыла лицо руками:

— Опять ты за своё! Симон, ты можешь думать хоть о чём-то другом? Не хочу больше об этом

слышать.

«Прежняя мисс Элиза никогда не упустила бы из виду проблему, угрожающую безопасности Клана», — с горечью подумал дворецкий.

— Слушаюсь, мисс. Я подготовлю новые коды при первой возможности...

— Понятно, понятно, — Элиза рассеянно кивнула. Её мысли уже были заняты следующим этапом испытания, который обещал быть куда опаснее.

Помолчав, она серьёзно спросила:

— А что будет, если я прямо сейчас брошу экзамен и вернусь домой?

Симон резко обернулся. В его глазах промелькнула целая гамма чувств: от изумления до яростного разочарования. Наконец он произнёс тяжёлым, сухим тоном:

— Тогда вы станете посмешищем для всего клана. С той секунды, как мы переступили порог дома, мы перестали принадлежать себе. Мы — лицо Клана Дог. Пусть наш род не велик, но его традиции незыблемы.

— Но ведь провалить экзамен — это нормально, разве нет? — Элиза не сдавалась. — К тому же ты сам говорил, что мои новые друзья мне не пара.

— Это разные вещи, мисс, — отчеканил Симон. — Одно дело — приложить усилия и проиграть, и совсем другое — сдать без боя. Статья сто девятая нашего устава гласит: любой член Клана, самовольно отказавшийся от участия в экзамене на лицензию Охотника, подлежит немедленному изгнанию.

«Ну и мерзкие же правила в этом Клане», — пробормотала Элиза, ковыряя прутиком землю.

— Простите за прямоту, мисс, — добавил Симон, глядя на её поникшие плечи со смешанным чувством жалости и раздражения. — Но правила нашего клана оттачивались веками. В них нет лазеек.

— Любые правила созданы для того, чтобы их нарушать, — буркнула Элиза. — В любой системе есть брешь.

«Золотые слова», — горько усмехнулся про себя Симон. Лазейки есть, если ты обладаешь силой. Но сейчас...

— Вам нужно остыть, мисс Элиза.

Симон молча отошёл в сторону и занялся своим кабаном. До самого конца этапа, пока Менчи не начала проверку, Элиза так и не вышла из своего оцепенения.

Рассеянность порой играет на руку. С одной стороны, Менчи окончательно разочаровалась в девушке, с другой — Элиза стала ещё на шаг ближе к заветному возвращению домой.

Симон, хоть и прошёл суровую школу дворецких, знал лишь, как должен выглядеть идеальный суши, но не имел ни малейшего понятия о технике их приготовления. К тому же его мысли были полностью заняты хозяйкой, так что результат его трудов оказался бесконечно далек от ожиданий Менчи.

В итоге разъярённая экзаменаторша провалила всех без исключения, и Симон оказался в числе огромной толпы неудачников.

— Эй, расстроился? — Киллуа незаметно подкрался сбоку и уставился на творение Симона. — Выглядит не так уж плохо. Дашь попробовать?

Не дожидаясь ответа, Киллуа цапнул один из суши и забросил в рот.

— Вкусно же! С чего она тебя завалила? Ты ей что, в суп плюнул?

Киллуа с подозрительной ухмылкой переводил взгляд с Симона на Менчи, пока дворецкий не выдержал и, отбросив всякое приличие, красноречиво не закатил глаза.

— Ого! Ты умеешь строить рожи? — Киллуа ткнул в него пальцем. — А ну признавайся, ты настоящий Симон или подменыш?

Симон быстро огляделся и, убедившись, что они в «слепой зоне», ещё раз закатил глаза:

— Каждый живой человек умеет так делать. Или ты не знал?

— Мой старший брат не умеет, — парировал Киллуа. — У него на лице вообще ничего не отражается, как у манекена.

— Тебе бы Гона пойти утешить, чего ты ко мне привязался? — Симон не желал обсуждать семейные дела клана убийц и поспешил сменить тему.

— Ну, ты мне кажешься более загадочным, — честно признался Киллуа. Он по-свойски обхватил Симона за шею и зашептал: — Скажи, ты так трясешься над своей драгоценной

Элизой и не подпускаешь к ней Гона и компанию... Но почему со мной ты так спокоен? Неужели киллеры вызывают у тебя доверие?

— Мир теней — самый честный мир, — Симон позволил себе расслабиться рядом с мальчишкой. — Пока наши интересы не пересекаются, люди из тени куда надёжнее обывателей. По крайней мере, настоящий убийца не станет предавать свои убеждения.

Он покосился на повисшего на нём Киллуа и легонько хлопнул его по руке, которая уже потянулась к его сердцу.

— Я же говорил, что проходил спецподготовку. Даже если в тебе нет жажды крови или намерения убить, не смей подносить когти так близко. И кстати... ты-то свою подготовку завершил?

— Ой-ой, как обидно! — Киллуа прижал руки к груди, изображая смертельную обиду. — Я что, похож на дилетанта?

Симон помолчал, а затем легонько коснулся волос Киллуа:

— Тогда не сомневайся в своём пути.

Твои мысли, Киллуа, лежат слишком близко к поверхности. Тебе не хватает твёрдости.

— Слушай, Киллуа, — Симон заговорил, не оборачиваясь. — Ты когда-нибудь слышал о способах... подмены души?

Профессиональные убийцы наверняка имели свои каналы информации. Кое-что Симон не мог проверить сам, и, возможно, стоило доверить это Киллуа.

Он не мог не сомневаться. Даже при полном расслоении личности перемены в мисс Элизе были слишком радикальными. Симон отказывался верить, что простая амнезия способна бесследно выжечь ту колоссальную жажду власти, которой прежде жила его госпожа.

В этом мире всегда нужно смотреть глубже.

Киллуа встряхнул серебристыми волосами и хитро прищурился:

— Сначала скажи: с чего вдруг такой вопрос?